

УДК 81'1

ПРОБЛЕМА СЛОВ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Мельник А. Д.

ФГБОУ ВПО Ростовский государственный строительный университет. Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rgsu@rgsu.ru

Объектом рассмотрения в данной статье служат слова категории состояния (КС) в современной лингвистической литературе. Предметом анализа являются синтаксические и словообразовательные характеристики в сравнении с именем прилагательным. Выбор темы обусловлен актуальностью изучения слов категории состояния с различных точек зрения зарубежных и отечественных лингвистов и необходимостью исследования их в различных индоевропейских языках. Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в том, что полученные данные могут способствовать углубленному изучению системы языка и её внутренних механизмов и их функционирование в речи. Практическая значимость заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в курсе теоретической грамматики, в спецкурсах по проблемам функциональной грамматики, на занятиях по практической грамматике и практике современного английского языка.

Ключевые слова: слова категории состояния (КС), части речи, имя прилагательное, наречие.

THE PROBLEM OF THE STATECATEGORY WORDS IN THE MODERN LINGUISTIC LITERATURE

Melnik A. D.

Rostov State University of Civil Engineering. Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, Sotsialisticheskaya st., 162), e-mail: rgsu@rgsu.ru

The state category words in the modern linguistic literature are the object of discussion in this article. The subject of analysis is represented by the syntax and word formation characteristics in comparison with the adjective. The choice of the topic is determined by the actuality of learning the state category words from different points of view of the foreign and our linguists and the need to study them in the various Indo-European languages. The theoretical value of the research lies in the fact, that the researched data can contribute to the intensive study of the language system and its internal mechanisms and their functioning in speech. The practical value of the research lies in the fact, that the studied data can be used in the course of the theoretical grammar, in the special courses of the functional grammar, the practical grammar and the practice of the modern English.

Keywords: state category words (SC), parts of speech, adjective, adverb.

Большое внимание в отечественном и зарубежном языкознании уделяется вопросу теории частей речи. Основой для классификации частей речи у отечественных лингвистов в общем и в материалах, посвящённых современному языку, в частности являются труды известных учёных Л.В.Щербы и В.В.Виноградова, созданные в соответствии с традициями отечественной науки. Многократное всестороннее обсуждение вопросов теории частей речи и сложившиеся традиции внесли большой вклад в современную лингвистическую литературу, хотя до настоящего момента нет решений для всех спорных и сложных проблем, а некоторые иногда приобретают статус вечных.

Определение основных частей речи тоже несовершенно, что объясняется объективными трудностями – сложностью данной системы в языках, что обуславливает и сложную схему классификации частей речи.

В отличие от зарубежных авторов отечественные лингвисты, основываясь на трудах отечественных языковедов-русистов, выделяют так называемые нетрадиционные части речи: частицы, модальные слова и слова категории состояния (КС). Однако, чем мельче схожих групп слов, тем больше возникает возражений признать данную группу слов самостоятельной частью речи. Не все германисты и англисты считают правомерным наделять слова данной категории статусом самостоятельной части речи. Следовательно, в этом случае вопрос не может быть решён однозначно.

В настоящее время особое место в разделе частей речи отдаётся словам категории состояния или, как их ещё называют в современной лингвистической литературе, словам – предикативам или *statives*, которые существуют во многих европейских языках.

Данное грамматическое явление рассматривалось многими лингвистами, но до сих пор нет единого мнения по данной категории слов. По некоторым вопросам, относящимся к разделу частей речи, отсутствуют общие, согласованные точки зрения. Одним из таких вопросов является присутствие слов данной категории в современном английском языке как самостоятельной части речи. Это подтверждается тем, что некоторые лингвисты изучают рассматриваемую категорию очень масштабно. Например, проф. Л.И. Бармина относит к КС следующие слова *down, up, in, on* и другие: *your son is down with enteric* [1].

Б.А. Ильиш изучает эту категорию слов не так широко, он включает в неё слова как с морфологическим показателем (элемент *a-*), так и слова, которые выражают состояние, но относятся к различным частям речи [4].

Третья группа лингвистов изучает данную категорию ещё уже: они сужают эту группу только словами на *-a* [5].

Вопрос об отнесении группы слов категории состояния в обособленную часть речи в зарубежной лингвистике вовсе не поднимается.

Зарубежные лингвисты, которые занимаются изучением английского языка, как структурального, так и традиционного направлений, изучают группу слов данной категории либо в составе имени прилагательного, либо в составе наречия [8].

Аврам Ноам Хомский, известный американский лингвист, внёсший большой вклад в современную лингвистику, был подвергнут критике другим известным американским лингвистом В.Уинтер за своё правило трансформации имени прилагательного *F-N-is-Adj-N+Adj+N*, которое не работает во многих случаях, это значит, что некоторые имена прилагательные не употребляются в качестве препозитивного определения.

Резко критикуя Н. Хомского, В. Уинтер сам не имел ни малейшего подозрения о том, что в вышеупомянутых случаях он имел дело со словами, не относящимися к имени

прилагательному, а со словами, относящимися к другой категории, для которых совсем не приемлема модель T+Adj+N.

При рассмотрении слов категории состояния в системе наречия некоторые зарубежные лингвисты традиционного направления выделяют их предикативную функцию, другая группа зарубежных лингвистов не выделяет функциональных особенностей слов категории состояния.

Нет систематического и последовательного объяснения слов рассматриваемой категории и в современных словарях английского языка, где их трактуют либо как прилагательные, либо как наречия, либо как предикативные имена прилагательные и даже как обстоятельственные сочетания (*adverbialclauses*). Э. Крейзинг, О. Керм, О. Есперсен и Г. Поутсма, например, отметили морфологические, семантические и функциональные особенности данной группы слов и рассмотрели эти слова в системе имени прилагательного, заключив, что они не имеют функции препозитивного определения. Слова типа *alive* определены О.Керм как сложные, в которых предлог *on* редуцирован в *a*-[7]. Мнение исследователей – лингвистов структурального направления почти схоже с мнением исследователей-лингвистов традиционного направления, суть которого заключается в том, что слова категории состояния они относят к разным классам слов, не проводя тщательного морфологического, функционального и семантического исследования.

В английском языке слова категории состояния были выделены в отдельную часть речи отечественными грамматистами. При этом надо отметить, что отечественные англисты начали рассматривать эту группу слов как обособленный класс в соответствии с русской грамматической традицией, где Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Б.А. Ильиш, П.И. Шлейвис впервые выделили рассматриваемую категорию слов в обособленную и независимую часть речи [9].

Однако надо отметить, что вопрос о категории состояния как обособленной части речи окончательно не решён.

Существующие точки зрения отечественных англистов на слова категории состояния выглядят следующим образом:

1. Слова категории состояния необходимо отнести в обособленную часть речи. Такие слова имеют свои особенности (семантические, синтаксические и морфологические), которые отличают их от иных частей речи [5].

2. Другие исследователи полагают, что нет существенного отличия между словами КС и именем прилагательным [1].

3. Третья точка зрения на слова категории состояния была выдвинута В.Г. Вилюманом [2], который полагает, что данные слова не образуют независимую часть речи, а образуют

лексическую категорию, т.к. состояние выражается различными частями речи (существительными, прилагательными, причастием II, а также оборотом, которому свойственен идиоматический характер).

Надо отметить, что слова категории состояния присутствуют и в других индоевропейских языках. Так, например, ставится вопрос о вычленении слов категории состояния в независимую часть речи в литовском языке [8].

В немецком языке слова категории состояния в отдельную часть речи не вычленяются, хотя и здесь имеется целый ряд слов, которые выражают состояние, и в функции определения их употребление ограничено или совсем не употребляются. Так, Н.Г. Козинская [6] выделяет следующие виды прилагательных: те, которые различаются по своей семантике в атрибутивной и предикативной функциях (15 слов), те, которые не имеют функцию препозитивного определения (56 слов), с ограниченным атрибутивным употреблением (10 слов). Н.Г. Козинская считает, что в немецком языке, как и в других языках выражение состояния во времени выступает в качестве общего лексико-грамматического значения категории состояния. Многие слова, обозначающие состояние лица, выступают в предложении в функции подлежащего. К этим словам, в соответствии с мнением автора, можно отнести следующие слова: *ansichtig, eingedenk, fewahr, gram, imstande, schuld, wach, willens* и др.

В русском языке подобные явления рассматриваются и называются различными лингвистами по-разному. Например, термин «предикативные наречия» был введён А.А. Шахматовым. Данный лингвист считает, что такие слова не употребляются с глаголом.

Первый период изучения слов категории состояния в русском языке начинается с работ языковеда А.Х. Востокова, где такие слова как «душно», «жарко», «жаль» рассматриваются как «инородное тело» в системе принятых частей речи. А.Х.Востоков рассматривает данную группу слов как слова категории глагола, куда также и относит все краткие формы имени прилагательного, которые называет «спрягаемыми словами». Однако работы А.Х. Востокова были подвержены ожесточённой критике русских грамматистов первой половины XIX века, кроме Н.П. Некрасова, последовавшего за концепцией А.Х. Востокова. Второй период изучения слов категории состояния знаменуется исследованием Л.В. Щербы «О частях речи в русском языке», в котором такие же слова выделены в самостоятельную часть речи – категорию состояния, хотя вначале Л.В. Щерба относил к наречиям такие слова, как «жаль», «нельзя» и т.д. [9]. В.В. Виноградов определил данную категорию в один ряд с другими частями речи, имеющими форму времени. Группа некоторых русских лингвистов отнесли слова типа «душно» в отдельную часть речи, выражающую состояние. Работы данных учёных привели к исследованиям, в которых слова,

подобные таким словам, как «холодно», рассматривались как безлично-предикативные слова, выражающие состояние.

Существует особенная характеристика слов категории состояния А.В. Исаченко, характеризующаяся своей непоследовательностью. В свою классификацию слов – предикативов данный автор включил следующее: предикативы наличия (есть, нет), предикативы состояния (хорошо, душно), модальные слова-предикативы (можно, намерен и т.д.), предикативы-существительные (пора, жаль и т.д.), местоимённые предикативы (некогда, нечего и т.д.). А.В. Исаченко выделяет группу местоимённых предикативов на основании употребления в качестве безлично-предикативных слов, а группу модальных предикативов на основании аналитического способа выражения категории наклонения и времени. Но следует отметить, что данный автор не принимает во внимание, что эти предикативы могут иметь и иные синтаксические функции, такие как функции обстоятельства (мне некуда спешить), функции дополнения (мне нечего делать) и другие. Остальные группы предикативов имеют различия по лексическому признаку (предикативы наличия, состояния, чувственного восприятия) или по морфологическому признаку (предикативы – существительные).

В современной русской лингвистической литературе большая часть лингвистов считают слова категории состояния самостоятельной частью речи, которая имеет свои синтаксические, морфологические и семантические особенности.

Тем не менее уже наличие проблемы слов категории состояния в лингвистической науке указывает на особую сложность и важность вопроса как в современной отечественной и зарубежной литературе, так же как в русском и английском языках.

Сложность определения слов категории состояния в самостоятельную часть речи связана с омонимичными формами, которые проявляются только в контексте.

Следует отметить, что те лингвисты, которые признают существование слов категории состояния как обособленной части речи, трактуют её по-разному.

Рассмотрим слова категории состояния в английском языке, а именно их синтаксические и словообразовательные характеристики в сравнении с именем прилагательным. Рассматриваемые части речи различаются на словообразовательном уровне, не говоря уже об их различии в области семантики и морфологии.

Известно, что имя прилагательное при образовании наречия и имени существительного сочетается с типичными суффиксами: *ly* и *ness*.

Значительной части прилагательных присуща способность сочетаться с этими суффиксами. Напротив, большинство слов категории состояния характеризуется несочетаемостью с суффиксами – *ly* и *ness*.

Проведённый статистический анализ показал, что из всех слов категории состояния только *unashamed*, *unaware* могут образовывать наречие посредством суффикса *-ly* и крайне редко от слов *aloof* и *ashamed* возможно образование наречия при помощи суффикса *-ly*. Как показало наше исследование, с суффиксом *-ness* для образования абстрактных существительных сочетаются только *alone*, *aloof*, *aware*, *unware*.

В современной лингвистической литературе присутствует точка зрения, что слова категории состояния образуют степени сравнения при помощи слова *more*, данный факт делает их сходными с именами прилагательными.

Проведённый статистический анализ показал, что подобные сочетания со словами категории состояния встречаются не часто и вовсе не все слова категории состояния сочетаются со словом *more*.

Рассматривая данный вопрос с другой точки зрения, сочетания типа *more asleep* подвергается сомнению в качестве аналитической конструкции. В данных случаях подобные конструкции представляют собой свободное словосочетание, в котором каждой лексеме присуща соответствующая семантика.

Имя прилагательное и слова категории состояния различаются синтаксически. Хотя как имя прилагательное, так и слова категории состояния могут находиться в одних и тех же синтаксических позициях, они различаются в своих главных и второстепенных синтаксических функциях. Основная синтаксическая функция слов категории состояния – функция предикативного члена. Напротив, основная синтаксическая функция имени прилагательного – функция препозитивного определения. При сопоставлении главной синтаксической функции слов категории состояния (функция предикативного члена) с главной синтаксической функцией имени прилагательного мы убеждаемся, что для слов категории состояния эта функция является совсем не типичной.

При сравнении слов категории состояния в английском и русском языках легко заметить их несовпадение, отсутствие соответствия друг другу, также сложно выделить в них какой-то конкретный семантический тип «состояний», выражаемые словами данной категории. В обоих языках они являются очевидными, не совпадающими типами слов. Например, английское утверждение с именем прилагательным – *I am warm* соответствует русскому предложению *мне тепло*; английским предложениям типа – *I am fond* соответствует русское предложение с глаголом – *я увлекаюсь*.

В русском языке встречается употребление краткой формы прилагательных в безличных конструкциях (*мне тепло*, *здесь холодно* и др.), в данном случае отсутствуют основания рассматривать слова с окончанием *-о* как краткую форму прилагательного, так как в предложениях подобного типа отсутствует подлежащее, с которым могло бы

согласовываться имя прилагательное по падежу, роду и числу. Нельзя относить данные слова и к классу наречий из-за отсутствия в предложениях знаменательного глагола, по отношению к которому наречие уточняло бы образ действия.

Слова категории состояния в русском языке не имеют точной морфологической характеристики, но можно отметить у некоторых слов наличие окончания «-о», что позволяет относить то или иное слово к словам категории состояния наряду с выражением состояния. Данная группа слов обозначает состояние (в довольно широком смысле), имеет неизменяемое окончание –о и функцию именной части сказуемого.

В заключении можно сказать, о чём говорил ещё Б.А. Ильиш [5], что в таких случаях перед нами не имена прилагательные, а слова категории состояния. Далее Б.А. Ильиш справедливо заметил, эти «прилагательные» не способны быть определением, что в современном английском языке определение не имеет морфологического оформления, и почти любое слово может быть понято как определение к этому существительному, если оно расположено между существительным и артиклем. В данной ситуации удивляет, что есть прилагательные, которые не имеют такой функции [5].

Вслед за многими лингвистами, изучив проблему слов категории состояния в современной лингвистической литературе, следует полагать, что значение состояния является особым категориальным значением, а не частным случаем признака. В связи с этим необходимо считать, что слова категории состояния не являются разновидностью прилагательных или наречий, а представляют собой особую часть речи со своими характерными синтаксическими (имеют роль предикативного члена в предложении), морфологическими (слова категории состояния оформлены элементом –а в английском языке и окончание –о в некоторых случаях в русском языке) и семантическими (выражают состояние предмета) особенностями.

Таким образом, хотя группа слов, выражающая состояние, невелика, её семантические, морфологические характеристики, её словообразовательные возможности говорят о том, что слова типа *asleep* не являются именами прилагательными. Они образуют обособленную часть речи, а именно – категорию состояния, находящуюся в динамике развития. Слова категории состояния принимают активное участие в развитии языка, пополняют и обогащают словарь, что даёт почву для новых размышлений в лингвистической литературе.

Список литературы

1. Бармина Л.И. К вопросу о словах категории состояния в современном английском языке // Уч.

- записки 1 МГПИИЯ им. М. Горького. – М., 1967. – 25 с.
2. Вилюман В.Г. Семантика причастия II и категории состояния в английском языке. – М., 1984. – С.17-18.
 3. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. – М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956. – 350 с.
 4. Ильиш Б.А. О частях речи в английском языке // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов). – Л., 1968. – С .141-145.
 5. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. – 1973. – 351 с.
 6. Козинская Н.Г. Категория состояния в немецком языке. – М., 1969.
 7. Милетова Е. В. О проблеме определения лингвистического статуса слов категории состояния в отечественной и зарубежной литературе (на примере русского и английского языков) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – Вып. 69 / Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-opredeleniya-lingvisticheskogo-statusa-slov-kategorii-sostoyaniya-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-literature-na-primere#ixzz3mJpistbM> (дата обращения 21.09.2015)
 8. Шлейвис П.И. Слова-предикативы в английском языке. – Изд-во Рост. ун-та, 1958. – 128 с.
 9. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957.
 10. Fries Ch. The structure of English. – N.Y., 1952.

Рецензенты:

Куликова Э.Г., д.ф.н., профессор ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону;
Локтионова Н.М., д.ф.н., профессор ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет, г. Ростов-на-Дону.